

C-34

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

УДК 327 (47+57]:5-011:930(5-011)"16/18"

СИДО КАМАЛЬ СИДО

Россия и "восточный вопрос" в историографии
стран Ближнего и Среднего Востока (конец
XVIII в. - 70-е годы XIX в.)

Специальность 07.00.09 - Историография и
источниковедение

Автореферат

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 1989

Работа выполнена в Отделе исторических и культурных взаимосвязей советского и зарубежного Востока Института востоковедения АН СССР.

Научный руководитель — доктор исторических наук Лазарев М.С.

Официальные оппоненты: 1. Доктор исторических наук, профессор ШЕРЕМЕТ В.И.

2. Кандидат исторических наук
ОРЕШКОВА С.Ф.

Ведущая организация — Институт истории СССР АН СССР.

Защита диссертации состоится "21" апреля 1989 г. в _____ час. на заседании Специализированного ученого совета по историческим наукам Д 003.01.01. Института востоковедения АН СССР (Москва, ул.Рождественка, 12).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан "28" марта 1989 г.

Ученый секретарь Специализированного
совета по историческим наукам

Института востоковедения АН СССР КЛОЧКОВ И.С.

Актуальность темы. Ближний Восток как в прошлом, так и сегодня является одной из самых горячих точек нашей планеты. Этот регион — как мост, соединяющий Запад с Востоком, всегда являлся важнейшим объектом, к овладению которым постоянно стремились мировые империи и державы. Сказанное целиком относится к исследуемому в настоящей диссертации историческому периоду: конец ХVII — 70-е годы ХIХ в.

Как известно, после взятия турками Константинополя в 1453 г., султанской Турции удалось завладеть всеми странами Балканского полуострова, большей частью Курдистана, Арменией, Северной и Южной Аравией. Турки-османы взяли также под свой контроль Египет, Ливию, Тунис и Алжир. В руках Османской империи оказались важнейшие проливы Босфор и Дарданеллы, Средиземное и Черное моря; последнее в трудах турецких авторов стало называться "внутренним турецким озером". Беспредельное господство Османской империи в этих районах традиционных торговых путей между Европой и Азией, явилось ощутимым ударом по европейской торговле^I.

С неудачей турок под Веной в 1683 г., когда турецкие войска, возглавляемые великим визиром Кара Мустафа-пашой, были наголову разбиты австро-польско-французскими войсками, начался военно-политический закат Османской империи. Это совпало с кризисом османского военного феодализма. Султанская Турция стала важным объектом международной европейской политики. Можно сказать, что с этого периода берет свое начало и восточный вопрос, как "условное... обозначение международных противоречий, связанных с наметившимся распадом Османской империи... и борьбой великих держав... за раздел ее владений... Восточный вопрос был порожден, с одной стороны, кри-

^I Восточный вопрос во внешней политике России: конец ХVII — начало ХХ века. М., 1978. С. 3.

зисом Османской империи, одним из проявлений которого являлось национально-освободительное движение... нетурецких народов империи, с другой стороны, — усилением на Ближнем Востоке колониальной экспансии европейских государств в связи с развитием в них капитализма"¹.

Известно, что Россия была одной из главных европейских держав, соперничавших в восточном вопросе. В советской историографии принято разделять внешнюю политику царской России в восточном вопросе на три этапа. Первый — с конца XVIII в. до окончания Крымской войны. Второй этап продолжался до середины 90-х годов XIX века. Третий этап заканчивается падением русского царизма, когда Великая Октябрьская социалистическая революция фактически покончила с восточным вопросом.

В 1923 г., когда на развалинах Османской империи образовалась буржуазная Турецкая республика, восточный вопрос был формально ликвидирован как проблема в международных отношениях. Он был решен во многом в угоду империалистическим державам и турецкой буржуазии. В составе Турции остались значительные территории, населенные не турками².

У истоков многих проблем Ближнего и Среднего Востока, таких как кипрская, курдская, греко-турецкие разногласия и ирано-иракский конфликт, стоит восточный вопрос. Правдивое освещение далеких событий, связанных с восточным вопросом, дает возможность правильно понять многие сегодняшние проблемы Ближнего и Среднего Востока.

Предметом исследования является изучение турецкой, арабской, персидской и, отчасти, курдской историографии политики России в восточном вопросе. Сразу надо отметить, что главным для нас являются труды турецких и арабских историков, а работы иранских авторов использованы в основном в связи с русско-иранскими отношениями. Что касается немногочисленных курдских авторов, то их труды более интересны для изучения последнего этапа истории восточного вопроса, которого не охватили хронологические рамки данной работы.

¹ Силян А.С. Восточный вопрос. СИЭ, т. 3. М.: 1963. С. 743.

² Самый многочисленный народ, который продолжает по сей день оставаться под турецким гнетом — это курды, национальная проблема которых остается нерешенной.

Цель исследования — дать анализ ближневосточной историографии политики России в восточном вопросе. Речь идет о том, как отражались те или иные события в сфере восточного вопроса в трудах авторов этого региона с конца XIX в. и до настоящего времени. Кроме того, выявляются основные концепции в историографии стран Ближнего и Среднего Востока. Имеются в виду прежде всего османизм, панисламизм, пантуркизм, концепция христианофилов, арабский национализм.

Для достижения основной цели диссертантом были поставлены следующие задачи:

— рассмотреть исторические условия развития ближневосточной историографии политики России в восточном вопросе, ее основные этапы, главные идейные корни, цели и методы;

— вскрыть сущность позиций турецких, арабских, персидских и курдских авторов по данному вопросу;

— показать взаимосвязь турецкой, арабской, персидской и курдской историографии восточного вопроса и влияние на них западной буржуазной историографии, так как многие выводы историков Европы и США стали предметом "экспорта" в страны Востока;

— дать анализ и оценку основных концепций историографии стран Ближнего и Среднего Востока конца XIX—XX вв.;

— на конкретных примерах показать те аспекты политики России, которые изучены или же не изучены в ближневосточной историографии;

— выявить новые факторы в развитии историографии этих стран и их влияние на трактовку политики России в восточном вопросе.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первой самостоятельной работой в советской и зарубежной историографии по изучению ближневосточной историографии политики России. До сих пор отсутствуют специальные работы, посвященные анализу историографии стран Ближнего и Среднего Востока в целом и в рамках отдельных государств.

Хронологические и географические рамки исследования. Данная работа охватывает политику России с конца XVII в. до конца 70-х годов XIX в. Это мотивировано тем, что в историографии стран Ближнего и Среднего Востока давно утвердилось мнение о том, что эра восточного вопроса начинается с Азовских походов Петра Великого. Восточной политике России эпо-

хи Петра посвящено большое количество трудов в историографии указанных стран.

В конце XIX в. начинается новый, последний этап в политике России на Ближнем Востоке, начало которому положила русско-австрийская конвенция 1897 г. В восточном вопросе четко проявляются империалистические противоречия между основными европейскими державами. Помимо всего прочего, Россия замораживала свою деятельность на Ближнем Востоке в связи с ее противоречиями с Японией на Дальнем Востоке. После поражения царизма в русско-японской войне 1904-1905 гг., русское правительство вновь активизирует свою деятельность в Османской империи. В силу сложности третьего, последнего этапа политики России в этом вопросе, изобилием трудов по этому периоду в историографии этих стран и ограниченность объема диссертации, он должен стать объектом отдельного самостоятельного исследования и не рассматривается в данном исследовании.

При исследовании данного вопроса диссертант охватил турецкую и арабскую историографию с конца XIX в. до настоящего времени с тем, чтобы показать взаимосвязь и преемственность ближневосточной историографии нового и новейшего времени.

В работе также затрагиваются частично русско-иранские отношения на отдельных этапах развития восточного вопроса. Это касается в первую очередь персидского похода Петра I и русско-иранских войн 1804-1813 гг., 1826-1828 гг. На наш взгляд, русско-иранские взаимоотношения так или иначе имеют связь с политикой России в восточном вопросе, хотя они и были самостоятельным направлением внешней политики царизма.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования ее материалов и выводов при изучении новой и новейшей историографии стран Ближнего и Среднего Востока и в исследовании политики России в восточном вопросе в целом.

Источники и литература. Восточному вопросу посвящены десятки статей, писем и других публикаций классиков научного коммунизма. В работах К.Маркса и Ф.Энгельса впервые была дана оценка восточному вопросу и событиям вокруг них с классовых и интернационалистических позиций. К.Маркс и Ф.Энгельс с негодованием разоблачали захватнические устремления царизма и других европейских держав в отношении Османской империи.

Вместе с тем, они энергично выступали за национальное освобождение балканских и других народов султанской Турции. К.Маркс и Ф.Энгельс рассматривали восточный вопрос, прежде всего с точки зрения интересов развития в Европе революционно-демократического и пролетарского движения.

Эту марксистскую линию в понимании восточного вопроса продолжил В.И.Ленин. В своих исследованиях и статьях ("Империализм как высшая стадия капитализма", "События на Балканах и в Персии", "Горячий материал в мировой политике", "Балканская война и буржуазный шовинизм", "Под чужим флагом", "Пробуждение Азии" и "О праве наций на самоопределение" и др. Ленин дал глубокую и всестороннюю характеристику тогдашнего положения Османской империи. Он разоблачал политику грызни и интриг так называемых великих держав по отношению к народам султанской Турции¹. Ленин выступал за право всех народов на свободу и самостоятельность.

Труды основоположников научного коммунизма являются для нас не только методологической основой, но и ценными источниками, так как они были современниками многих событий того времени.

Политика России в восточном вопросе стала объектом огромного числа исследований в русской дореволюционной историографии. Этот интерес к восточному вопросу объяснялся, во многом, тем, что политика России по отношению к Османской империи была одним из важнейших направлений ее внешнеполитической деятельности. С другой стороны, большой интерес российской общественности к восточным делам исходил из того, что она не могла относиться равнодушно к судьбам славянских и других христианских народов, населяющих тогда Османскую империю. Кроме того, многовековые исторические связи между Россией и странами Востока способствовали развитию дореволюционного востоковедения, что не могло не отразиться на исследовании восточного вопроса. Восточная политика царизма в русской дореволюционной исторической науке интересовала таких крупных историков, как С.С.Татищев, С.М.Соловьев, С.Горяинов. Концепции этих ученых по восточной политике в значительной мере находятся под воздействием взглядов славянофилов, других политических направлений в русской общественной мысли.

¹ Ленин В.И. Балканская война и буржуазный шовинизм. Полн.собр.соч., т.23, с. 38.

Историки того времени видели в деятельности России на Ближнем Востоке "общий долг" по отношению к братьям-славянам. Эти историки наполняли восточный вопрос религиозным содержанием¹.

Советская историография по-новому исследовала эту проблему. При изучении восточного вопроса историки, вооруженные марксистско-ленинской методологией, стали разоблачать колониальную сущность политики царской России. Эти историки подвергли критике попытки реакционных буржуазных ученых свести восточный вопрос к религиозной борьбе между христианами и мусульманами. Советские ученые вскрыли экономическую и политическую сущность соперничества великих держав, включая Россию, в восточном вопросе. Советская историография, углубляя и обогащая знания в этой области, наряду с этим большое внимание уделяла исследованию политики правящих кругов Османской империи по отношению к угнетенным народам, указывала на объективный характер процесса распада султанской Турции — "конгломерат народов и племен" — и образование национальных буржуазных государств. Из советских историков, занимавшихся этой темой специально или же косвенно, необходимо назвать таких ученых как: М.Н.Покровский, В.М.Хвостов, Е.Н.Данилова, А.Ф.Миллер, Е.В.Тарле, А.П.Новосельцев, Н.А.Халфин, М.С.Лазарев, А.М.Станиславская, А.С.Силин, А.Л.Нарочницкий, В.А.Георгиев, С.Ф.Орешкова, В.И.Шеремет, Н.С.Киняпина, М.Т.Панченкова, Н.А.Дулина, И.Л.Фадеева и др.

Из последних работ следует выделить коллективную монографию В.А.Георгиева, Н.С.Киняпиной, М.Т.Панченковой, В.И.Шеремета "Восточный вопрос во внешней политике России"², которая является итоговым обобщением изучения ближневосточной политики царизма в русской, советской и зарубежной историографии. Этот труд советских ученых значительно облегчил нашу задачу при сопоставлении различных концепций данного вопроса.

Конкретной источниковой базой диссертации послужили труды и различные публикации турецких, арабских, персидских и

¹ Восточный вопрос во внешней политике России: конец XVIII — начало XX века. М., 1978, с. 15.

² См.: там же.

курдских авторов, посвященные восточному вопросу, истории России, Османской империи и других стран Ближнего и Среднего Востока.

Первостепенное значение для диссертации имели труды представителей турецкой историографии нового и новейшего времени. Если говорить о публикациях официальной историографии Османской империи конца XIX — начала XX вв., то эти работы в основном носят летописный характер. Как известно, до образования Турецкой республики главные центры изучения истории Турции в основном находились в странах Западной Европы. Однако после победы младотурецкой революции 1908 г. наметился определенный сдвиг в исторической науке. Это было связано в первую очередь с созданием в 1910 г. "Османского исторического общества". Среди историков конца XIX — начала XX в. мы отмечаем труды Ахмеда Лютфи, Ахмеда Вафика-паши, Али Фуада Эрдена, Халима Гирея, Ахмеда Расима и Ахмеда Рафика Алтыная.

После провозглашения республики в 1923 г. среди важнейших задач, которые турецкие правящие круги поставили перед интеллигенцией, было распространение в массах идей воинственного турецкого национализма, что нашло свое отражение в программах всех политических партий Турции. Историческая наука также была призвана служить цели воспитания турецких масс в духе национализма¹.

Наряду с этим, новые условия, возникшие после 1923 г., способствовали росту общественной мысли в стране и привели, в свою очередь, к усилению интереса турецкого народа к своей родной истории. Широкое распространение получило преподавание истории, стало выходить много работ, посвященных прошлому Турции.

Из трудов представителей современной турецкой историографии, следует отметить работы Джемала Тукина, Рыфы Селима Бурчака, М.Шакира Улькюташпыра, Халила Седеса, Акдеса Нимета Курата, Эмина Али Чавлы, Тахсина Унала, Энвера Бехнана Шапольо, Мехмета Фындыкли, Ф.Халука Гюрсея, Фахри Белена, Ниаза Беркеса и Джемала Гокче. Особое внимание исследователей

¹ Новичев А.Д. Средневековая история Турции в современной турецкой историографии. В кн.// Историография и источниковедение истории стран Азии. Вып. I, Л., 1965, с.114.

данной проблематики привлекают монографии крупного турецкого историка А.Н.Курата. Значительную роль в освещении политики России в восточном вопросе играли труды арабских авторов, подданных Османской империи. Из них выделяются работы Нахли Калифата, Исмаила Сархенга, Мустафы Камиля и Базиля Хербави.

В современной арабской историографии отсутствуют специальные труды, посвященные восточному вопросу. Однако в работах по истории арабских стран и арабо-турецких взаимоотношений немало внимания уделяется ближневосточной политике Русского царизма. Среди авторов-арабов важное место по изучению внешней политики России на Ближнем Востоке принадлежат Абу-ль-Фадлю-аль-Валиду, Хусейну Мунсу, Назиру Зайтуну, Мухаммеду Джамалю Байхаму, Ахмеду Наджибу Халиму, Мухаммеду Фуаду Шукри, Мухаммеду Анису, Мухаммеду Салеху и Нур ад-Дину Зейну.

История восточной политики России в какой-то мере отражена и в исследованиях некоторых иранских авторов 50-х годов XX в. Мы имеем в виду в первую очередь работы Али Акбара Бина, Насера Наджи и Ахмеда Таджабаша.

Определенный интерес представляют публикации курдских авторов Мухаммеда Амина Заки, Ахмеда Османа и Н.Саре. В этих работах отражено положение в курдских и армянских вилайятах Османской империи, в частности реакция курдского населения на неоднократные мобилизации населения турецкими властями во время многочисленных русско-турецких войн.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании отдела исторических и культурных взаимосвязей советского и зарубежного Востока Института востоковедения АН СССР и была рекомендована к защите.

Структура работы отвечает целям и задачам исследования. Она построена по проблемно-хронологическому принципу. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы. Работа сопровождается специальными примечаниями.

Краткое содержание работы

Во Введении обосновывается научная и политическая актуальность выбранной темы, определяется цель, основные задачи, научная новизна, практическая значимость, хронологи-

ческие и географические рамки исследования, а также краткий обзор использованных источников и литературы.

Первая глава посвящена восточной политике России конца XVII – конца XVIII вв. в освещении турецкой, арабской и персидской историографии. Она включает в себя два параграфа. В первом говорится об Азовских, Прутском и Персидском походах Петра I. Второй параграф освещает различные концепции ближневосточной историографии истории борьбы России за выход к Черному морю.

Дело в том, что к истории России эпохи Петра Великого (1682–1725) всегда был огромный интерес. Он объясняется тем, что в ту пору произошли серьезные изменения во внутренней и внешней деятельности России. Эти события произошли небесследно и для соседних с Россией стран и народов. Мы имеем в виду, в первую очередь, Турцию, арабские страны и Иран. Авторы этих стран касались в основном восточной политики Петра I в той мере, в которой она затрагивала их страны. Турецкие и арабские авторы конца XIX – начала XX в. обращают большое внимание на изучение Азовского похода 1695 г. Кроме того, они освещают позицию шведского короля Карла XII (1697–1718) в связи с русско-турецкими отношениями начала XVIII в. Эти авторы указывают на заинтересованность Карла XII в обострении отношений между Россией и Османской империей.

Другим объектом исследования историков стран Ближнего и Среднего Востока является Прутский поход Петра I. При этом главное внимание уделяется военной и дипломатической деятельности турецкого великого везира Балтаджи Мехмед-паши. В связи с русско-турецкими отношениями начала XVIII в. ближневосточные авторы дают должное роли и месту Крымского ханства в русско-турецком соперничестве.

Современная иранская историография, главное внимание уделяет Персидскому походу Петра Великого (1722–1723) и обходит стороной другие аспекты русско-персидских отношений в петровский период. Этим походом русского царя занимались и многие арабские историки.

Послепетровский период (до воцарения Екатерины II) мало отражен в историографии стран Ближнего и Среднего Востока. Это объясняется тем, что Россия проводила в ту эпоху менее активную внешнюю политику по сравнению с мероприятиями Пет-

ра I и Екатерины II. Большинство арабских авторов высоко оценивают государственную деятельность русской императрицы Екатерины II. Если представители официальной историографии Османской историографии видят в борьбе России за выход к Черному морю только экспансионистские цели, то арабские историки — православные христиане подчеркивают экономические и военно-стратегические потребности России в выходе к Черному морю.

Во второй главе показана деятельность России в восточном вопросе с конца XVIII до середины XIX вв. В первом параграфе этой главы рассматривается вершина политико-дипломатических успехов царизма в восточном вопросе в начале XIX в. и ее оценка в трудах турецких, арабских и персидских авторов. В связи с ухудшением русско-иранских отношений в первой четверти XIX в. иранские историки указывают на "грузинский вопрос" как главную причину русско-персидской войны 1804–1813 гг. Кроме того, представители современной иранской историографии показывают роль наполеоновской Франции в русско-иранском конфликте.

Отсутствие четкой линии границы между Россией и Ираном было, по мнению большинства иранских историков, главной причиной другой русско-иранской войны 1826–1828 гг.

В 20-е, 30-е и 40-е годы XIX в. вновь обострился восточный вопрос в связи с греческим восстанием и турецко-египетскими конфликтами. В этой связи турецкие исследователи показывают ошибочность расчетов правительства султана Махмуда II (1808–1839) на поддержку западных держав. Объектом острых дискуссий в арабской историографии нового и новейшего времени является позиция России в турецко-египетских конфликтах середины XIX в. Трактовка национально-освободительной борьбы балканских народов и восточной политики России в ближневосточной историографии дается во втором параграфе второй главы. Почти все турецкие историки рассматривают антитурецкие выступления балканских и других народов Османской империи, как мятежи и бунты.

Третья глава содержит разбор ближневосточной историографии политики России на Ближнем Востоке и ее взаимоотношений с Османской империей во второй половине XIX в. Политика России в период Крымской войны и ее интерпретация даны

в первом параграфе третьей главы. Арабские историки конца XIX в. — православные христиане правильно отмечают, что спор вокруг "святых мест" являлся лишь поводом для войны, а не причиной.

Курдские авторы, в свою очередь, обращают внимание на отношение курдского населения Восточной Анатолии и показывают, что курды не желали сражаться на стороне турок против России. В другом, последнем параграфе раскрывается состояние восточного вопроса и политики русского царизма в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Этот параграф частично охватывает 80-е и 90-е годы XIX столетия.

В заключении отражены основные выводы, к которым пришел диссертант. Становление и развитие ближневосточной историографии восточного вопроса прошли два основных этапа. Первый этап — это время, когда существовала еще султанская Турция. Все авторы Османской империи так или иначе находились на позициях тех официальных доктрин, которых придерживались правящие круги Турции. Имеются в виду такие доктрины, как османизм, панисламизм и пантюркизм. Несмотря на это, позиции историков — подданных Османской империи во многом расходились в зависимости от национальной принадлежности того или иного автора. Большинство авторов-мусульман по вероисповеданию с антирусских позиций оценивают политику России в восточном вопросе. Авторы-христиане же, придерживаясь в основном линии официальной историографии Османской империи, проявляли симпатию к политике "братской христианской державы". Именно в этом духе эти авторы старались оценивать политику царизма по отношению к Османской империи.

Второй этап развития ближневосточной историографии совпадает с периодом, когда распалась Османская Турция и на развалинах ее азиатских и африканских владений образовались национальные государства. В этот период ближневосточная историография характеризуется разнообразием и сложностью в оценках политики России на Ближнем Востоке. Появляются местные национальные исторические школы, которые по-разному стали исследовать восточный вопрос и соперничество вокруг него. Разнообразие в анализе и подходах современной историографии стран Ближнего и Среднего Востока к той или иной проблеме, связанной с восточным вопросом, не означает, что современные иссле-

дователи освобождены от влияния официальной историографии Османской империи конца XIX—начала XX вв.

Работы турецких авторов 60–80-х гг., посвященные восточному вопросу, свидетельствуют о том, что современная турецкая историография ближневосточной политики России принадлежит к одному из самых политизированных направлений исторической науки Турции. Турецкие историки в полной мере проявляют свои политические позиции и симпатии. В этих трудах фактически не отражены изменения в расстановке социальных сил на политической арене страны. Отсюда и однородность турецкой историографии восточного вопроса. Росту влияния турецкого национализма противостоит наметившееся, но крайне слабое, буржуазно-объективистское направление в турецкой исторической науке.

В арабских странах, в которых исторические знания уходят своими корнями в глубокую древность, интерес к исторической науке особенно вырос в середине XIX в. Это связано в первую очередь, с процессом возрождения арабской культуры. На фоне общего подъема исторической науки усиливается интерес арабов к России и ее политике по отношению к Османской империи, в состав которой входили тогда большинство арабских стран. Впервые проявили интерес к России арабские православные христиане. Это объясняется тем, что интеллигенция христианской общины явилась проводником возрождения арабской культуры. Арабы-христиане были вдвойне заинтересованы в освобождении арабов из-под гнета турок-османов, т.к. христиане подвергались двойному гнету: национальному, как арабы, и религиозному, как христиане. Кроме того, арабские христиане противопоставляли растущему пантюркизму арабский антитурецкий национализм. Христианская интеллигенция не могла опираться на религиозную христианскую идеологию, т.к. христиане составляли меньшинство среди арабов. С другой стороны, христиане Османской империи, в первую очередь православные, всегда считали Россию своей покровительницей. Отсюда и их симпатии к восточной политике России.

Касаясь деятельности России в Восточной Анатолии и в Северо-Западном Иране, некоторые авторы – курды по национальности явно преувеличивают позитивную роль политики России по отношению к курдам Османской империи. Они ошибочно утверждают,

что Россия стремилась якобы освободить часть Курдистана с целью дальнейшего процветания его населения.

Турецкие и иранские авторы, указывая на колониальный характер политики русского царизма в восточном вопросе, умалчивают о захватнических устремлениях султанской Турции и Персии. Они не видят закономерность распада Османской империи и образования на ее развалинах национальных государств.

Историки стран Ближнего и Среднего Востока находятся под сильным влиянием буржуазной западноевропейской историографии. Положение усугубляется незнанием этих авторов, за некоторым исключением, русских и советских источников и исследований.

Большинство авторов Ближнего и Среднего Востока, излагают в хронологической последовательности факты истории восточного вопроса, не показав при этом объективный исторический процесс, который происходит не вслепую, а под влиянием тех или иных законов общественного развития.

На современном этапе, когда развитие историографии арабских стран характеризуется оформлением и борьбой идейно-теоретических течений и школ, с трудом можно проследить новые изменения в арабской историографии восточного вопроса и политики России. Общественно-политическая борьба не отражается в достаточной мере в трудах арабских авторов, посвященных восточному вопросу.

При изучении восточной политики Петра I, историки стран Ближнего и Среднего Востока, за исключением нескольких авторов православного вероисповедания, фактически не анализируют причины того, почему балканские народы Османской империи с начала XVIII века ориентировались на Россию. Они сводят дело почти к одному фактору: Россия агитировала эти народы на неповиновение и использовала их освободительную борьбу в своих колониальных целях. В частности, турецкие историки не видят национально-освободительный аспект в выступлениях христианских народов на стороне России в тот период.

В турецкой историографии широко критикуется султанское правительство за то, что оно проводило "умеренную" политику в отношении России в начале XVIII в. и за то, что оно не пользовалось благоприятными условиями для нанесения России "сокрушительного поражения".

Большинство историков стран Ближнего и Среднего Востока придерживаются той точки зрения, которая считает, что борьба России за выход к Черному морю началась с приходом на престол Петра I. По мнению этих авторов, с этого времени начинается и эра восточного вопроса.

Послепетровский период (до воцарения Екатерины II) мало отразился в историографии стран Ближнего и Среднего Востока. Основное внимание уделяется ближневосточному направлению политики России "екатерининской эпохи". При этом исследователи этих стран отмечают огромное значение завоеваний царизма во второй половине XVIII в. для социально-экономического развития России.

Иранские историки, опираясь в основном на английские и французские источники, рассматривают политику России на Ближнем Востоке и в Закавказье в первой трети XIX в. односторонне. Замечая колониальные цели царизма, они не могут видеть в ней положительные моменты для угнетенных народов, особенно для христиан.

Исходя в основном из позиции арабского национализма, современные авторы арабских стран отрицательно оценивают помощь царизма турецкому султану против египетского паши Мухаммеда Али в 30-е годы XIX столетия.

Несмотря на тенденциозность оценок, присущую большинству работ ближневосточных авторов, их исследования способствуют углублению наших представлений о восточном вопросе изнутри, с точки зрения представителей тех стран, которые были объектом европейской экспансии.

المصير الذي آلت اليه الامبراطورية العثمانية والصراع الدولي حولها .
نوقشت نتائج هذه الأطروحة في قسم تاريخ اسيا بمعهد الاستشراق وتم عرضها على مجلس
اساتذة المعهد للدفاع عنها .
حجم الأطروحة وبناؤها : تتألف الأطروحة من المقدمة وثلاثة فصول وخاتمة وقائمة
بالمراجع العلمية . عدد صفحات الأطروحة ١٥٠ صفحة .

ملخص الأطروحة

في المقدمة تعلق الأهمية العلمية والسياسية للموضوع المختار . ويحدد الهدف من الدراسة وأهميتها العلمية ، ويتم الحديث أيضا عن تاريخ دراسة المسألة والمصادر الرئيسية التي اعتمد عليها المؤلف في كتابة الأطروحة .

الفصل الأول للأطروحة يبحث في سياسة روسيا الشرقية منذ نهاية القرن السابع عشر وحتى نهاية القرن الثامن عشر من وجهة نظر المؤرخين الترك والعرب والفرس والاكراد . ويتكون الفصل الأول من فقرتين : في الفقرة الأولى يدور الحديث عن سياسة القيصر الروسي بطرس الأول (١٦٨٢ - ١٧٢٥) تجاه الدولة العثمانية وايران . أما الفقرة الثانية فهي مكرسة لسياسة روسيا وسعيها من اجل ايجاد منفذ لها عبر البحر الاسود في النصف الثاني للقرن الثامن عشر .

الفصل الثاني : يدرس المسألة الشرقية منذ نهاية القرن الثامن عشر وحتى اواسط الـ القرن التاسع عشر من وجهات نظر اولئك الكتاب . تبحث الفقرة الأولى من هذا الفصل في السياسة الروسية اثناء الثورة اليونانية ضد الحكم العثماني والحزاعات التركية المصرية في الثلاثينات والاربعينات من القرن الماضي . كما وتتطرق هذه الفقرة الى بحوث المؤرخين المذكورين حول الحروب الروسية - الفارسية ١٨٠٤ - ١٨١٣ و ١٨٢٦ - ١٨٢٨ . ما يخص الفقرة الثانية ، فتدور احداثها في اواسط القرن التاسع عشر عندما بدأت اكثرية شعوب شبه جزيرة البلقان بتنشيط نضالاتها للتخلص من النير التركي . والدراسة تتناول الآراء المتعددة والمختلفة حول نضال شعوب البلقان ويدور روسيا القيصرية في تحررها من السيطرة العثمانية . كما ويظهر الكاتب مدى تأثير الحركة التحررية لشعوب البلقان على نهوض الحركة التحررية لبقية شعوب السلطنة العثمانية من العرب والاكراد والالبان وغيرهم من خلال المؤلفات المذكورة .

الفصل الثالث : مكرس للكتابات التاريخية في بلدان الشرق الاوسط حول سياسة روسيا تجاه الدولة العثمانية في النصف الثاني من القرن التاسع عشر . وينقسم هذا الفصل ايضا الى فقرتين . يدور الحديث في الفقرة الأولى حول المسألة الشرقية في فترة حرب القرم ١٨٥٣ - ١٨٥٦ . حيث يبرهن استنادا الى الوقائع الملموسة ان الصراع حول ((الاماكن المقدسة)) لم يكن سببا لحرب القرم بل كان حجة استخدمتها الدول الأوروبية العظمى لشن احدى أولى الحروب لتقسيم ممتلكات السلطنة العثمانية . وتبحث الفقرة الثانية من الفصل الأخير للأطروحة في آراء المؤرخين المذكورين حول المسألة الشرقية خلال الحرب التركية - الروسية ١٨٧٢ - ١٨٧٨ ، التي هزمت فيها الجيوش التركية وخسر السلطان العثماني في نتيجتها القسم الأكبر من ممتلكاته الأوروبية .

في الخاتمة تلخص اهم نتائج الأطروحة .

في قائمة المراجع يوجد ٢١٨ مرجعا باللغات الروسية والتركية والعربية والفارسية و الكردية .

موجز عن الأطروحة المقدمة للحصول على شهادة الدكتوراه في العلوم التاريخية .
طالب الدراسات العليا - كمال سيدو سيدو .

عنوان الأطروحة :

((روسيا والمسألة الشرقية في الكتابات التاريخية لبلدان الشرق الأدنى
والأوسط)) .

رقم الاختصاص / ٠٩ ، ٠٠ ، ٠٢ / علم المصادر وتدوين التاريخ .

موسكو في ١٩٨٩ م .

تمت كتابة الأطروحة في قسم تاريخ بلدان آسيا بمعهد الاستشراق التابع لأكاديمية
العلوم السوفيتية .

الاستاذ المشرف :

الحائز على دكتوراه دولة في العلوم التاريخية م.س لازاريف .

المزكيان الرسميان :

الحائز على دكتوراه دولة في العلوم التاريخية ف.س شيريميت .

الدكتور في العلوم التاريخية س.ف اريشكوف .

المعهد المشرف :

معهد تاريخ الاتحاد السوفيتي التابع لأكاديمية العلوم السوفيتية .

الصفات العامة للأطروحة

اهمية الموضوع : تكمن اهمية الموضوع في استمرار البحث في تاريخ المسألة
الشرقية ، حيث انها تشكل خلفية لكثير من المشاكل التي تعاني منها منطقة الشرق
الأوسط ، مثل المشكلة القبرصية والمسألة الكردية والخلافات التركية - اليونانية و
النزاعات العراقية - الإيرانية .

ان دراسة السياسة الروسية تجاه ((المسألة الشرقية)) من وجهات نظر
المؤرخين الترك والعرب والفرس والاكرد تحوز على اهمية خاصة من اجل تسليط
الاضواء على الاحداث التي جرت في الماضي القريب لمنطقة الشرق الأوسط وخلفيات تلك
السياسة تجاه شعوب المنطقة . بالاضافة الى ان الأطروحة تدرس المراحل الرئيسية لتطور
علم التاريخ في البلدان العربية وتركيا وايران منذ نهاية القرن التاسع عشر
وحتى بداية الثمانينات من القرن الحالي .

هدف الدراسة :- البحث في سياسة روسيا تجاه المسألة الشرقية من وجهة نظر
المؤرخين الترك والعرب والفرس والاكرد . واجراء مقارنة بين استنتاجاتهم
واستنتاجات المؤرخين الروس والسوفيت .

- دراسة الظروف التاريخية لتطور علم التاريخ في البلدان العربية وتركيا وايران في
العصرين الحديث والمعاصر والكشف عن الجذور الفكرية لمواقف أولئك المؤرخين
ومنهجيتهم العلمية .

- كشف جوانب السياسة الروسية الشرقية التي تمت دراستها من قبل المؤرخين

المذكورين اعلاه .

الجديد في الأطروحة : تعتبر الأطروحة اول دراسة مستقلة تبحث في سياسة روسيا تجاه
المسألة الشرقية من وجهة نظر مؤرخي البلدان العربية وتركيا وايران . وتكشف
الأطروحة المسائل التي درأت وتدور حولها المناقشات في الأوساط التاريخية بصدد

Подписано к печати 24.03.89

Объем 1,0 п.л. Печать офсетная

Тираж 100 экз. Зак. 91

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"

Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар 21

3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28